

Арктика и Север. 2024. № 54. С. 110–116.
Обзорная статья
УДК [327+332.14](519.5)(98)(045)
DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.54.110>

Политика Республики Корея в полярных регионах в 2023–2033 гг.

Сатилов Роман Васильевич^{1✉}, студент
Ким Виталий Маркелович², магистрант

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, пр. Ленинградский, 49, Москва, Россия

² Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, набережная Северной Двины, 17, Архангельск, Россия

¹ 231485@edu.fa.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-9099-6167>

² kim.v1@edu.narfu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-8377-2367>

Аннотация. Данная статья обозревает современное состояние арктической политики Республики Корея, которая, как и другие государства, в последние годы усилила интерес к арктическому региону, а также её план деятельности в Арктике и Антарктике на ближайшие годы. Республике Корея необходимо поэтапно выработать арктическую стратегию на правительственном уровне для продвижения национальных интересов в Арктическом регионе. Научная значимость статьи связана с переводом на русский язык и анализом документа «План стимулирования деятельности в полярных регионах в 2023–2027 гг.», опубликованным в феврале 2023 г. Korean Institute of Marine Science & Technology Promotion. В статье рассматриваются содержание и сроки реализации 3 основных направлений полярной политики страны: исследования и открытия, прогнозирование изменения климата и освоение полярных регионов. Кроме того, рассмотрены 5 основных стратегий продвижения Республики Корея в полярном регионе, включающих в себя: расширение области исследования территории, разработку планов по решению экологических и климатических проблем, создание полярной промышленной базы, создание сети сотрудничества с зарубежными странами и между промышленными и научными организациями внутри страны, развитие межгосударственного диалога по полярной деятельности.

Ключевые слова: Республика Корея, Арктический совет, арктическая политика, сотрудничество в Арктике, Арктика, Антарктика, экономическая и научная деятельность в Арктике и Антарктике

Policy of the Republic of Korea in the Polar Regions in 2023–2033

Roman V. Satikov^{1✉}, Student
Vitaliy M. Kim², Master's Degree Student

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, pr. Leningradskiy, 49, Moscow, Russia

² Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Naberezhnaya Severnoy Dviny, 17, Arkhangelsk, Russia

¹ 231485@edu.fa.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-9099-6167>

² kim.v1@edu.narfu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-8377-2367>

* © Сатилов Р.В., Ким В.М., 2024

Для цитирования: Сатилов Р.В., Ким В.М. Политика Республики Корея в полярных регионах в 2023–2033 гг. // Арктика и Север. 2024. № 54. С. 110–116. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.54.110>

For citation: Satikov R.V., Kim V.M. Policy of the Republic of Korea in the Polar Regions in 2023–2033. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2024, no. 54, pp. 110–116. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.54.110>

Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Abstract. This article reviews the current state of the Arctic policy of the Republic of Korea, which, like other states, has increased interest in the Arctic region in recent years, as well as its plan of activities in the Arctic and Antarctic for the coming years. The Republic of Korea needs to gradually develop an Arctic strategy at the government level to promote national interests in the Arctic region. The scientific significance of the article is related to the translation into Russian and analysis of the “Polar Activities Promotion Act for 2023–2027”, published in February 2023 by the Korean Institute of Marine Science & Technology Promotion. The article discusses the content and timing of the country’s 3 main polar policies: research and discovery, climate change forecasting, and polar development. In addition, 5 main strategies for promoting the Republic of Korea in the polar region are discussed, including: expanding the area of research of the territory, developing plans to solve environmental and climate problems, creating a polar industrial base, creating a network of cooperation with foreign countries and between industrial and scientific organizations within the country, developing an interstate dialogue on polar activities.

Keywords: *Republic of Korea, Arctic Council, Arctic policy, Arctic cooperation, Arctic, Antarctic, economic and scientific activities in the Arctic and Antarctic*

Введение

За последние годы у многих государств вырос интерес к арктическому региону. Это обусловлено ослаблением геополитических споров арктических государств и открытием возможностей для исследования и освоения Арктики для неарктических государств ввиду окончания «холодной войны»; таянием ледников, вызванным климатическими изменениями, которое облегчило проход в Арктику; а также научно-техническим прогрессом, позволившим изучать и осваивать регион, имеющий сложные и суровые природные условия [1]. Актуальность арктических исследований связана со стратегическим значением Арктики для мирового сообщества. Из причин глобального значения арктических исследований можно выделить растущий спрос на редкоземельные металлы и углеводороды [2, с. 40–43], транспортный и логистический потенциалы Северного морского коридора и Северо-Западного прохода, соединяющих Тихий и Атлантический океаны [3, с. 960–973], а также воздействие глобального изменения климата на Арктику [4, с. 6–13].

Среди неарктических стран, наращивающих своё присутствие в регионе, одним из важных игроков является Республика Корея. Её интерес к арктическому региону вызван геополитической обстановкой на Корейском полуострове, которая исключает сухопутную связь с Евразией. Республика Корея чаще рассматривается как островное государство, зависящее от воздушного и морского сообщения [5]. В связи с экономическими реформами с 1960-х гг. экономика страны значительно выросла. Уровень её зависимости от национальной внешней торговли составляет около 90%, а доля судоходства в объёме торговли составляет примерно 99,7%¹. Кроме того, экономика страны на 95% зависит от импорта источников энергии². Очевидно, наибольший интерес у Кореи вызывает Северный морской путь, который позволит стране сократить издержки при транспортировке товаров и время их доставки [6]. Осо-

¹ Share of imports and export in gross national income (GNI) in South Korea from 2009 to 2018. URL: <https://www.statista.com/statistics/642175/south-korea-foreign-trade-share/> (дата обращения: 10.05.2023).

² Explore Korea through Statistics 2018 // Statistical Service Planning Division of Statistics s Korea. 2018. P. 33. URL: https://kostat.go.kr/board.es?mid=a20401000000&bid=11777&act=view&list_no=372131 (дата обращения: 10.05.2023).

бым экономическим потенциалом обладает высокоразвитая судостроительная отрасль Кореи, которая может удовлетворять спрос других участников освоения Арктики на морские суда и платформы для добычи полезных ископаемых в суровых арктических условиях [7, с. 69].

Экономический рост Республики Корея, зависящий от внешней торговли и энергоресурсов, её географическое положение являются причиной, по которой Корею выгодно наращивать присутствие в арктическом регионе.

План

В феврале 2023 г. Korean Institute of Marine Science & Technology Promotion опубликовал «План стимулирования деятельности в полярных регионах в 2023–2027 гг.», в котором указаны перспективы и планы Республики Корея по освоению Арктики и Антарктики до 2033 г. [8, с. 2–6]. Планы разделены на 3 направления: исследования и открытия, прогнозирование изменения климата и освоение полярных регионов.

Согласно стратегическому плану на 2027 г., направление «исследования и открытия» включает в себя строительство и использование ледокола нового поколения водоизмещением 15 тыс. т. Кроме того, планируется выбор оптимального местоположения базы и научных сотрудников для проведения внутренних исследований Антарктиды. К 2032 г. планируется первая в Азии инициатива по совместным международным исследованиям Северного полюса и открытие шестой внутренней базы Антарктиды.

Направление «прогнозирование изменения климата» предполагает к 2027 г. увеличение точности метеорологических показаний на северном полюсе до 60% и прогнозирование повышения уровня океана к 2050 г. до 70% в сравнении с передовыми странами. К 2032 г. планируется повысить точность до 90% и 100% соответственно. К 2025 г. планируется разработать сверхмалые спутники для мониторинга изменений ледяного покрова в Арктике.

Направление «освоение полярных регионов» подразумевает создание новой полярной промышленной базы. К 2027 г. планируется создание новых технологий строительства экологически чистых ледокольных контейнеровозов, а также разработка новейших лекарственных препаратов для лечения деменции и онкологических заболеваний из природного арктического сырья.

К 2032 г. планируется строительство экологически чистых ледокольных контейнеровозов и эксплуатация Северного морского пути. К этому году также предполагается создание и обеспечение новых бактерицидных, иммуномодулирующих лекарственных препаратов.

Стратегии продвижения

Для достижения поставленных целей в документе устанавливаются 5 основных стратегий продвижения страны:

- расширение области исследования территории;
- разработка планов по решению экологических и климатических проблем;

- создание полярной промышленной базы;
- создание сети сотрудничества с зарубежными странами и между промышленными и научными организациями внутри страны;
- развитие межгосударственного диалога по полярной деятельности.

Расширение области исследования территории подразумевает изучение экосистемы шельфового ледника Росса до 2024 г. и содействие исследованию новых охраняемых природных территорий.

Разработка планов по решению экологических и климатических проблем подразумевает содействие международному исследованию высокогорных арктических вод при помощи исследовательских судов нового поколения и разработку технологий долгосрочного мониторинга изменений в экосистеме Антарктики и рыбных ресурсов совместно с The Arctic Ocean Fisheries Agreement в 2023 г., а также содействие международному сотрудничеству в целях защиты морских биоресурсов в Северном Ледовитом океане к 2024 г. К 2025 г. планируется изучение ледяного покрова Антарктиды методом аэрофотосъемки, исследование пластикового мусора на Южном полюсе и поиск опасных микроорганизмов, выходящих в экосистему из тающих ледников. Полярную съёмку и составление карт, исследование влияния выбросов метана в атмосферу, содействие всесторонней оценке состояния экосистемы в морских охраняемых районах Антарктиды и участие в создании новых охраняемых районов к 2026 г. К 2027 г. предполагается восстановление климатической истории и поиск неизвестной жизни путём бурения ледяного покрова и морских отложений, разработка сценариев изменения морской экосистемы Северного Ледовитого океана и усиление реагирования на экологические угрозы в Северном Ледовитом океане., к 2028 г. — наблюдение за морским льдом при помощи микроспутника, а к 2031 г. — разработка сценариев повышения уровня мирового океана и оценка риска затопления прибрежных районов. Кроме того, в неопределённый срок планируется оценка эффективности сохранения особо охраняемых природных территорий, содействие в охране окружающей среды и исследование новых охраняемых территорий.

Создание полярной промышленной базы подразумевает создание информационных систем для арктического судоходства, разработку модульных энергетических технологий для полярных условий в 2023 г. К 2024 г. планируется разработка технологий для технического обслуживания судов в полярных условиях, разработка маршрутов для выхода корейских судов по арктическому маршруту, адаптация сельскохозяйственных технологий для арктических условий, совместные с бизнесом и участниками арктических кампаний разработки специализированного оборудования, а также разработка технологий экологически чистой энергии. Разработка противомикробных средств и иммуномодуляторов с использованием полярных биоресурсов в 2025–2029 гг.; а к 2025 г. — разработка малогабаритных модульных реакторов в качестве силовой установки для судов, ходящих по Северному морскому пути; разработка косметики с использованием водорослей из полярных морей и выращивание

рыб, устойчивых к низким температурам. Разработка автономного исследовательского оборудования для исследования полярных ресурсов к 2026 г. К 2027 г. разработка экологически чистых судов для судоходства в Северном Ледовитом океане. До 2030 г. предполагается создание ледокола нового поколения водоизмещением 15 тыс. т, подготовка к строительству шестой внутренней станции Антарктиды. Также в неопределённый срок планируется продвижение поддержки сертификации Mediterranean Shipping Company для рыболовства в Арктике.

Создание сети сотрудничества с зарубежными странами и между промышленными и научными организациями внутри страны подразумевает создание межправительственного совета по полярной политике, укрепление сети промышленных предприятий, работающих в Арктике, и поддержку спроса на их продукцию, расширение совместных производств с арктическими государствами, усиление функций полярного дипломатического форума «Arctic Club in Korea», поддержку коренных народов Арктики и закрепление статуса трёх крупнейших арктических форумов в рамках Недели арктического сотрудничества в 2023 г. К 2024 г. планируется расширение двухстороннего диалога с арктическими странами, основание Сеульского антарктического форума. Продвижение конференции с министрами науки арктических государств в Корею к 2026 г. А к 2027 г. — проведение 49-й конференции Арктического договора в Республике Корея.

Развитие межгосударственного диалога по полярной деятельности подразумевает расширение исследовательской инфраструктуры для совместного использования, строительство центра по воспроизводству местной окружающей среды, создание информационной системы Polar в 2023–2026 гг. В 2023 г. предполагается разработка ежегодного плана по подготовке специалистов-полярников, создание информационной площадки для выпускников, связанных с U-Arctic, и выделение стипендий для подготовки специалистов полярных исследований. Проведение конкурса Арктического совета, расширение международного обмена, а также продвижение полярного бренда с 2024 г. К 2027 г. планируется создание полярного медицинского центра. Кроме того, в неопределённый срок предполагается подготовка магистров и докторов наук на базе UST-School, обучение обслуживающего персонала, обучение техники безопасности и разработка программ повышения квалификации профессиональных преподавателей, разработка среднесрочных и долгосрочных стратегий продвижения полярной политики, разработка учебников, пособий и индивидуальных образовательных программ по полярным стандартам.

Заключение

Опубликованный план полностью соответствует принятому в 2021 г. корейскому закону «О продвижении деятельности в полярных регионах» и является продолжением предшествующих полярных планов. За последние несколько десятилетий экономика Республики Корея стала одной из самых крупных в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что в совокупности

со сложившейся геополитической ситуацией на Корейском полуострове вынуждает страну искать новые транспортные и логистические возможности, а также новый источник ресурсов для обеспечения нужд быстрорастущей экономики: доступ страны к ресурсам ограничен, а Северный морской путь сократит длину пути и время доставки между Западом и Кореей. Экономическим потенциалом также обладает высокоразвитая корейская судостроительная отрасль, которая способна удовлетворять спрос других участников освоения Арктики. Кроме того, страна с помощью исследований и инвестиций вносит вклад в сохранение экологии и борьбу с изменением климата. Корея начала работать в этом направлении на несколько десятилетий позже других государств, но новый план деятельности в полярных регионах призван существенно расширить присутствие страны в Арктике и Антарктике и занять место наравне с ведущими странами.

Список источников

1. Хонг С. Внешняя политика Республики Корея в Арктическом регионе // *Мировая политика*. 2017. № 1. С. 107–126. DOI: <https://doi.org/10.7256/2409-8671.2017.1.22275>
2. Swain F. A treasure map of the Arctic // *New Scientist*. 2019. Vol. 241 (3215). Pp. 40–43. DOI: [https://doi.org/10.1016/s0262-4079\(19\)30202-7](https://doi.org/10.1016/s0262-4079(19)30202-7)
3. Zhang Z., Huisingh D., Song M. Exploitation of trans-Arctic maritime transportation // *Journal of Cleaner Production*. 2019. Vol. 212. Pp. 960–973. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2018.12.070>
4. Overland J., Dunlea E., Box J.E. et al. The urgency of Arctic change // *Polar Science*. 2019. Vol. 21. Pp. 6–13. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.polar.2018.11.008>
5. Эпштейн В.А., Тахаева А.Р. Арктическая политика Южной Кореи // *Общество: политика, экономика, право*. 2018. № 7 (60). С. 23–28. DOI: <https://doi.org/10.24158/pep.2018.7.3>
6. Theocharis D., Pettit S., Rodrigues V.S., Haider J. Arctic shipping: A systematic literature review of comparative studies // *Journal of Transport Geography*. 2018. Vol. 69. Pp. 112–128. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jtrangeo.2018.04.010>
7. Гриняев С.Н., Шевченко А.В., Медведев Д.А. и др. Страны-наблюдатели в Арктическом совете: позиция и мотивы деятельности. Москва: АНО ЦСОиП, 2014. 101 с.
8. Plan to stimulate activity in the polar regions in 2023-2027 // *KIMST Insight 2023*. 2023. Pp. 2–6. (на корейском).

References

1. Hong S. South Korea's foreign policy in the Arctic. *World Politics*, 2017, no. 1, pp. 107–126. DOI: <https://doi.org/10.7256/2409-8671.2017.1.22275>
2. Swain F. A Treasure Map of the Arctic. *New Scientist*, 2019, vol. 241 (3215), pp. 40–43. DOI: [https://doi.org/10.1016/s0262-4079\(19\)30202-7](https://doi.org/10.1016/s0262-4079(19)30202-7)
3. Zhang Z., Huisingh D., Song M. Exploitation of Trans-Arctic Maritime Transportation. *Journal of Cleaner Production*, 2019, vol. 212, pp. 960–973. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2018.12.070>
4. Overland J., Dunlea E., Box J.E. et al. The Urgency of Arctic Change. *Polar Science*, 2019, vol. 21, pp. 6–13. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.polar.2018.11.008>
5. Epshteyn V.A., Takhaeva A.R. Arctic Interests of South Korea. *Society: Politics, Economics, Law*, 2018, no. 7 (60), pp. 23–28. DOI: <https://doi.org/10.24158/pep.2018.7.3>
6. Theocharis D., Pettit S., Rodrigues V.S., Haider J. Arctic Shipping: A Systematic Literature Review of Comparative Studies. *Journal of Transport Geography*, 2018, vol. 69, pp. 112–128. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jtrangeo.2018.04.010>

7. Grinyaev S.N., Shevchenko A.V., Medvedev D.A. et al. *Strany-nablyudateli v Arkticheskom sovete: pozitsiya i motivy deyatel'nosti* [Observer Countries in the Arctic Council: Position and Motivations for Action]. Moscow, Center for Strategic Assessments and Forecasts Publ., 2014, 101 p. (In Russ.)
8. Plan to Stimulate Activity in the Polar Regions in 2023-2027. *KIMST Insight 2023*, 2023, pp. 2–6 (in Korean).

*Статья поступила в редакцию 18.05.2023; одобрена после рецензирования 23.05.2023;
принята к публикации 27.05.2023*

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов